

Нейтон Патчер

УЛЕЙ

ПРОКАЧКА БЕЗЖАЛОСТНОГО МОНСТРА

Нейтон Патчер

**Улей: Прокачка
безжалостного монстра**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Улей: Прокачка безжалостного монстра / Н. Патчер — «Автор», 2026

Ты погиб, чтобы переродиться на самом дне Бездны в теле слепой личинки первого уровня. Вокруг — крошечная тьма и миллионы бездумных червей, которых методично сжирает гигантская многоножка. А сверху уже спускаются люди. Для высокомерных паладинов гильдии «Железный Рассвет» это подземелье — просто загон для скота, инкубатор легкой экспы и ценного лута. Но у тебя остался разум геймера-стратега. Включай человеческую логику, устраивай обвалы и начинай жрать врагов. Поглощай чужую ДНК, запускай мутации, отращивай хитиновые клинки и анти-магический панцирь. Плоди элитных матерей выводка, штампуй тысячи верных Жнецов и превращай сырую нору в неприступную цитадель смерти. Когда святое пламя выжжет рубежи, шагни в кипящее озеро первородного мутагена и запусти запретную эволюцию Высшего Левиафана. Больше никаких скриптов. Отныне Подземелье будет фармить людей.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Рожденный ползать	5
Глава 2 Биологический фундамент	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Нейтон Патчер

Улей: Прокачка безжалостного монстра

Глава 1 Рожденный ползать

Тьма снаружи ничем не отличалась от тьмы внутри, но внутри она была голодной. Кислой, пустой, выворачивающей несуществующий желудок судорожным спазмом. Холодный жидкий ил облеплял плотное, сегментированное тело, лишённое костей. Попытка вздохнуть отозвалась толчком в боковых дыхальцах — воздух здесь пах аммиаком, застоявшейся серой и сырой известковой пылью.

Мыслей не было. Были логические блоки, неповоротливые, словно залитые застывающим цементом.

[Внимание. Сбой синхронизации нейросети] [Адаптация протокола реинкарнации под биологический носитель... 100%] [Текущий статус: Личинка Улья (Ранг 0)] [Уровень: 1] [Опыт: 0 / 100] [Здоровье: 12 / 12] [Выносливость: 5 / 5]

Светящиеся грязно-зеленые строчки отпечатались прямо на внутренней стороне лба. Глаз не было. Не существовало даже понятия век или зрачков — только гладкая, слепая поверхность головной капсулы. Но буквы интерфейса пробивали темноту, навязанные извне чужой, мертвой волей.

Смерть на асфальте. Вспышка фар грузовика, визг тормозов, ломающий ребра удар и долгий, затяжной полет в пустоту. Это воспоминание лежало на дне сознания тяжелым холодным булыжником. Старая жизнь геймера-стратега, стертая до системного лога. Теперь вместо пальцев, привыкших к механической клавиатуре, были короткие ложноножки, цепляющиеся за склизкий пещерный камень.

Пол вокруг вибрировал. Плита известняка, на которой копошились сотни таких же мягких, студенистых тел, содрогалась от ритмичных ударов. Будто кто-то вбивал в породу железные сваи.

Слева раздался резкий, влажный хлопок. Сегментированное тело Сварта уловило волну чужого давления — жидкое месиво брызнуло на его кольчатый бок. Соседнюю личинку, такую же бледную и полупрозрачную, перекусили пополам. Внутренний радар, заменявший зрение, зафиксировал массивный тепловой силуэт, ворвавшийся в выводковую яму.

[Обнаружен противник: Пещерная Многоножка (Ранг 1)] [Уровень: 5] [Статус: Охота / Голод]

Звук сорока пар членистых ножек, скребущих по камню, напоминал шуршание сухой соломой, которую ворошат вилами. Многоножка двигалась со скоростью локомотива. Её челюсти-форцепсы со свистом рассекали воздух, смыкаясь на телах первоуровневых мобов. Система не предлагала им шанса. Это был не стартовый локации для новичков, это был загон для скота, где новорожденное мясо служило кормом для тех, кто сумел подняться чуть выше.

Сварт рванулся вперед. Ложноножки скользили по мыльному камню, покрытому слизью погибших сородичей. Инстинкт требовал замереть, притвориться куском известняка, слиться с грязью — так поступали все остальные личинки, превращаясь в неподвижные мишени. Но человеческий разум, зажатый в тиски инсектоидного тела, выдавал другие расчеты. Пятый уровень против первого — это стопроцентная декомпиляция. Обычный урон перекроет полосу здоровья одним касанием.

Челюсти многоножки щелкнули в трех сантиметрах за его задним сегментом. Воздушная волна, пахнущая гнилью и едким пищеварительным соком, толкнула Сварта вперед. Он буквально влетел в узкую, вертикальную расщелину в скальной породе, которую заметил

его тактильный радар. Стены зажали кольца тела с двух сторон, сдирая нежный верхний слой эпидермиса.

[Выносливость: 4 / 5] [Здоровье: 11 / 12]

Сзади раздался глухой удар. Многоножка врезалась плоской хитиновой головой в гранитный монолит. Расщелина была слишком узкой для её массивного панциря, но тварь не собиралась уходить. Она замерла у входа, яростно шурша усиками-антеннами. Сварт чувствовал, как эти длинные, покрытые жесткими волосками отростки проникают внутрь трещины, прощупывая пространство. Один из них задел его уязвимый хвост.

[Внимание. Вы подверглись воздействию токсина (слабый паралич)] [Иммунитет личинки: сопротивление 12%] [Здоровье: 10 / 12]

Движения замедлились, кольца тела начали неметь, превращаясь в неповоротливое резиновое месиво. Расщелина, ставшая спасением, могла превратиться в склеп. Тварь снаружи начала методично расширять вход, скребя мощными жвалами по краям известняковой плиты. Крошка и вековая пыль посыпались на голову Сварта.

Нужно было смотреть вверх. Радар выдал трехмерную проекцию тупикового кармана: над головой Сварта, на высоте полуметра, свод расщелины сужался, переходя в основание крупного, подточенного водой сталактита. Каменный нарост весом не менее полусотни килограммов держался на тонкой, источенной эрозией ножке. По ней сочилась соленая подземная вода. Капля за каплей. Ритм, неизменный тысячи лет.

Сварт изогнул тело, преодолевая паралич, и вонзил верхние челюсти в податливую, размокшую породу у основания каменного зуба. Его ротовой аппарат не был предназначен для камня — только для мягкой органики.

[Здоровье: 9 / 12] [Выносливость: 2 / 5] [Ваши челюсти получают микроповреждения]

Зубы крошились, во рту появился отчетливый вкус известки и собственной белесой гемолимфы. Но Сварт продолжал грызть. Шаг за шагом, сегмент за сегментом, он подтягивал себя выше, увеличивая нагрузку на треснувшую известняковую опору сталактита. Человеческий мозг высчитывал вектор падения. Если камень рухнет вертикально, он просто раздавит саму личинку. Нужно было подгрызть опору с одной стороны, создав рычаг, чтобы снаряд пошел по дуге наружу — прямо туда, где многоножка сейчас расширяла лаз.

Тварь снаружи издала пронзительный стрекочущий звук. Её голова продвинулась внутрь расщелины еще на пять сантиметров. Острые форцепсы раскрылись, готовые сомкнуться на среднем сегменте Сварта.

Последний удар головой. Сварт навалился всем весом своего сорокасантиметрового тела на подточенное основание. Камень надтреснул с сухим, пистолетным хлопком.

Каменный пик пошел вниз. Сварт сорвался со стены, падая в грязь на дно трещины, а над его головой скрежетнули сдвинувшиеся пласты. Острый обломок известняка пролетел по идеальной траектории, выбивая искры из гранитных стен, и с глухим, костедробительным стуком опустился на высунувшуюся голову многоножки.

Бездна содрогнулась. Тварь не погибла сразу — её длинное тело забилося снаружи расщелины, сорок пар ног молотили по воздуху, выбивая крошку из пола пещеры. Но голова была намертво прижата многотонным блоком к гранитному основанию. Панцирь треснул, из него толчками выходила густая, люминесцентная желтая жижа.

[Враг дезориентирован. Зафиксирован критический урон: 78 ед.] [Здоровье противника: 12 / 90]

Сварт выполз из расщелины. Паралич еще сковывал задние сегменты, заставляя их волочиться по земле, но голод внутри вспыхнул с новой, дикой силой. Это был не просто человеческий аппетит — это был системный приказ Роя. Поглощать. Переваривать. Растить.

Он приблизился к бьющейся в конвульсиях твари. Жвала многоножки все еще слабо шевелились, пытаясь укусить пустоту. Сварт не колебался. Он нашел место, где хитиновый

щиток на шее разошелся от удара камня, обнажив мягкую, пульсирующую плоть, и со всей силой вгрызся в нее.

Вкус был отвратительным — горький, химический, отдающий жженой резиной и концентрированной маной. Но как только первые капли чужой лимфы попали в его пищевод, зеленая сеть интерфейса перед глазами буквально взорвалась сообщениями.

[Вы наносите урон: 2 ед. (Критический удар)] [Вы наносите урон: 3 ед.] ... [Противник: Пещерная Многоножка (Ранг 1) — уничтожен] [Получено опыта: 450 ед. (Бонус за разницу в уровнях)] [Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 2] [Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 3] [Получены доступные очки характеристик: 4] [Внимание. Обнаружен качественный генетический материал]

Сварт не останавливался, пока его брюшко не раздулось до предела, став почти прозрачным. Сквозь натянутую тонкую кожу были видны куски переваренного черного хитина и куски нервных узлов многоножки. Ложноножки едва касались пола — он превратился в живую, набитую до отказа бочку с сырым мутагеном.

[Генетический банк обновлен: ДНК Пещерной Многоножки поглощена на 42%] [Доступные мутации для следующего ранга:] 1. Слойчатый хитиновый панцирь (Защита +4) 2. Ядовитые жвалы (Шанс отравления при укусе) 3. Членистые ложноножки (Скорость перемещения +25%)

Он лежал посреди пустеющей выводковой ямы. Остальные личинки, не способные осознать произошедшее, продолжали слепо тыкаться в холодный ил, поедая лишайники. Но Сварт уже не был одним из них. Его внутренний радар зафиксировал, как далеко вверху, у сводов Главного туннеля, вспыхнули факелы. Дозвуковой гул донес до него обрывки чужих голосов, звенящих сталью и уверенностью.

Люди. Авантюристы. Они спускались сюда не ради войны — ради сбора урожая.

[Внимание! Запущена принудительная Эволюция Первого Ранга. Ваше тело начинает плавиться. Время до начала трансформации: 10 секунд]

Сварт пополз назад, вглубь своей темной, узкой расщелины. Камень вокруг него казался надежным, но он знал — это временно. Если он не успеет измениться до того, как тяжелые кованые сапоги перешагнут порог этой пещеры, его новая жизнь закончится, так и не успев начаться. Вокруг кокона начали переплетаться первые нити густой, пахнущей кислотой биомассы.

Глава 2 Биологический фундамент

Хруст разрываемой сухой оболочки прозвучал внутри черепной коробки как серия пистолетных выстрелов. Обсидиановая корка, сдерживавшая деление клеток последние двадцать четыре часа, поддалась под направленным давлением изнутри. Сварт толкнул затвердевшую стенку верхней парой конечностей, чувствуя, как острые когти намертво вонзаются в пергаментный слой перегоревшего эпителия. Воздух — холодный, перенасыщенный едкой влагой и тяжелыми серными испарениями — хлынул внутрь раздавленных дыхалец, мгновенно выжигая остатки метаморфического бульона в легких.

Он выполз на сырой известняковый уступ, волоча за собой раздутое, влажное брюшко. Первые несколько минут ушли на банальную калибровку двигательных центров. Мышцы, собранные Системой по новым биологическим чертежам, реагировали на импульсы коры головного мозга с секундной задержкой. Вместо привычного, хоть и примитивного кольчатого тела личинки, Сварт теперь опирался на шесть длинных суставчатых конечностей, покрытых жестким матовым ворсом.

Синхронизация моторных функций: 94% Адаптация нервных узлов класса Паук-Ткач завершена Текущий ранг: Ранг 1 (Младший инсектоид) Текущий уровень: 3 Здоровье: 45 / 45 Выносливость: 30 / 30 Мана: 15 / 15

Сварт перенес вес тела на левую тройку лап, затем на правую. Шаг. Еще шаг. Членистые конечности сгибались в трех суставах каждая, обеспечивая идеальное сцепление с влажной породой за счет микроскопических когтей на концах. Человеческий разум Макса, привыкший к двуногой биомеханике, поначалу пытался группировать лапы попарно, из-за чего Сварт едва не перевернулся на спину, но Система жестко скорректировала алгоритм перемещения, прописав базовый паттерн ходьбы инсектоида напрямую в подкорку. Каждое движение порождало едва слышный сухой шелест — хитиновые сочленения притирались друг к другу, сбрасывая остатки серой личиночной слизи.

Мир вокруг перестал быть плоским набором серых пятен. На голове Сварта, расположенные полукругом на лобном щитке, открылись восемь фасеточных глаз. Зрение работало в контрастном, слегка смещенном в ультрафиолетовый спектр режиме. Каждая грань известнякового свода пещеры, каждая капля, срывающаяся с вершук сталактитов, и даже мельчайшие споры светящегося лишайника теперь дробились на тысячи четких, кристально чистых элементов. Пространство обрело колоссальную глубину. Архитектура пещеры считывалась телом мгновенно, словно он смотрел на карту в режиме трехмерного рендеринга. Воздух больше не был пустой средой; Сварт видел ленивые тепловые потоки, поднимавшиеся от нижних расщелин, и ядовитую серную взвесь, колыхавшуюся у самого пола, словно полупрозрачное фиолетовое покрывало.

Он находился на самом дне глубокого тектонического разлома. Наверху, метрах в сорока, виднелись закопченные своды Главного туннеля, откуда доносился едва уловимый запах гари — остатки факелов человеческого рейда, выжегшего выводковую яму. Но здесь, внизу, царила иная экосистема. Каменные стены были покрыты глубокими радиальными шрамами, словно много веков назад по ним хлестали плети первородного хаоса. Каждая трещина дышала сыростью и старой, застоявшейся маной, которая покалывала новые лапы Сварта легкими электрическими разрядами при каждом прикосновении к камню.

Сварт осторожно двинулся вдоль левой стены грота. Его тело вытянулось почти до семи-десяти сантиметров, окрас сменился на грязно-серый, с хаотичными графитовыми разводами. Стоило ему замереть у выступа скалы, как интерфейс мгновенно выдал системный лог.

Активирован пассивный навык: Пещерный камуфляж (Уровень 1) Вероятность обнаружения существами равного или меньшего уровня снижена на 45%

Это была первая серьезная победа. Теперь он не был беззащитным куском мяса, ползающим по открытой грязи. Он стал охотником, способным растворяться в рельефе подземелья. Макс внутри него, старый геймер, привыкший ценить скрытность и тактическое преимущество, удовлетворенно зафиксировал это изменение. С таким пассивным бонусом можно было выстраивать засады, а не просто убегать от каждого шороха.

Туннель, по которому продвигался Сварт, постепенно расширялся, уходя круто вниз под углом в тридцать градусов. Влажность нарастала с каждым метром. Вскоре фасеточные глаза уловили впереди плотное, вибрирующее марево. Воздух здесь был настолько тяжелым и кислым, что хитиновые щитки на груди начали покрываться мелкими пузырьками — известняковая пыль, осевшая на теле, вступала в реакцию с агрессивными парами. Стены коридора постепенно покрывались склизким зеленоватым налетом, который слабо светился в темноте, выдавая присутствие химически активных минералов.

Сварт остановился у края обрыва. Туннель заканчивался колоссальным купольным гротом, диаметр которого составлял не менее восьмидесяти метров. Но главным была не кубатура пещеры, а то, что полностью перекрывало вход в нее. Сверху, из невидимого русла верхних водоносных пластов, сплошной ревущей стеной падал водопад. Водича в нем была ядовито-зеленой, мутной, с густым белым осадком. Она с грохотом разбивалась о гранитные валуны на дне, поднимая тучи шипящего пара. Это была не просто вода — это был концентрированный раствор серной кислоты и солей тяжелых металлов, вымываемый из богатых колчеданом верхних горизонтов.

Любой человеческий авантюрист, попытавшийся прорваться сквозь этот занавес без специализированных свитков химической защиты или тяжелых высокоуровневых аур, превратился бы в дымящийся скелет за несколько секунд. Даже известняковая порода вокруг водопада была изъедена глубокими, кавернозными шрамами. Тяжелые капли, отлетая от основного потока, с шипением въедались в песчаную крошку, оставляя после себя мелкие дымящиеся воронки.

Сварт опустил переднюю лапу к стекающей по уступу струйке. Хитин выдержал удар кислоты, лишь слегка потемнев на стыках сегментов.

Получен урон: 1 ед. (Кислота) Иммунитет инсектоида: сопротивление химическому воздействию — 35% Здоровье: 44 / 45

Показатели урона были терпимыми. Естественная регенерация перекрывала этот ущерб за пару минут. Но для Сварта-стратега эта кислотная стена значила гораздо больше, чем просто агрессивная среда. Это были идеальные, созданные самой природой Подземелья крепостные ворота. Локация была полностью изолирована от внешнего мира. Сюда нельзя было забрести случайно, преследуя мелких мобов. Любой, кто решит войти в этот грот, должен будет целенаправленно преодолеть смертоносный занавес. Каждая капля этого водопада работала на него, отсекая сорных игроков и лишних конкурентов.

Сварт спустился по отвесной стене, используя микроскопические когти на лапах. Его движения стали плавными, бесшумными. Он скользил по вертикальной плоскости гранита, совершенно не заботясь о гравитации. В затылочной части его брюшка, там, где располагались три пары паутинных бородавок, появилось отчетливое, тянущее покалывание. Система отреагировала на мысленный запрос, разворачивая параметры нового активного умения.

Доступен активный навык: Выработка нити (Ранг 1) Затраты ресурса: 1 ед. выносливости за 5 метров линии Прочность нити на разрыв: 80 кг. Свойства: высокая клейкость, эластичность 120%

Сварт прижал брюшко к выступу скалы и сделал короткое движение вперед. Из бородавок выделилась тонкая, полупрозрачная струйка жидкого протеина, которая мгновенно застыла на воздухе, превратившись в невероятно прочную нить. Он прошел вдоль периметра пещеры, протягивая за собой сигнальные линии. Каждую нить он крепил к естественным ско-

лам породы с натяжением гитарной струны. Теперь каждая вибрация воздушных потоков, каждый всплеск за кислотной стеной передавались напрямую по нитям к его конечностям, создавая пассивную систему раннего обнаружения. Подземный грот превращался в паутину, где Сварт занимал место в самом центре, контролируя каждый квадратный сантиметр камня.

В самом центре грота, на песчаной косе, намытой потоками ядовитой воды, лежал огромный обломок скалы. Но это был не гранит. Камень состоял из монолитного, полупрозрачного фиолетового кристалла, который пульсировал ровным, глубоким светом с частотой около тридцати ударов в минуту. Воздух вокруг него буквально трещал от статического электричества, а фасеточные глаза Сварта четко фиксировали фиолетовые мана-шлейфы, поднимающиеся от минерала к своду пещеры. Это было дикое, необузданное сердце локации, средоточие чистой магии Бездны, которая искала своего хозяина.

Обнаружен естественный источник энергии: Серный мана-кристалл (Нестабильный) Плотность магического поля: 4.8 ед. на кубический метр Внимание. Данная локация соответствует всем параметрам для закрепления фракционного статуса

Сварт приблизился к кристаллу. Фиолетовый свет отражался в его восьми глазах, дробясь на миллионы светящихся точек. Внутри его инсектоидного разума снова замигало настойчивое системное предупреждение, которое он видел еще в туннелях. Он чувствовал, как эта энергия резонирует с его собственным ядром маны, требуя якоря, требуя фиксации.

Внимание! Вы достигли необходимого ранга для закрепления территории Желаете заложить Сердце Улья? Стоимость активации: 50% от максимального запаса Здоровья и Выносливости Штраф за отказ: -20% к регенерации всех ресурсов до момента фиксации Гнезда

Выбора не было. Подземелье не прощало бродячих мобов. Одиночка здесь — это просто ходячий мешок с опытом для проходящих мимо рейдеров. Без точки возрождения, без защищенного периметра и возможности перерабатывать поглощенный генетический материал в безопасных условиях любая эволюция зайдет в тупик после первой же серьезной стычки. Ему нужен был дом. Ему нужна была база. Человеческий опыт подсказывал Макс: укрепрайон строится вокруг главного генератора. Кристалл должен был стать этим генератором.

Сварт взобрался на вершину фиолетового кристалла, прочно зафиксировав лапы на его сколотых гранях. Минерал под его конечностями вибрировал, словно натянутая тетива.

— Подтверждаю, — мысленно произнес он, нажимая виртуальную кнопку интерфейса.

В ту же секунду его body пронзила суображаемая судорога такой силы, что обсидиановые щитки на груди со скрежетом сошлись вместе. Из его грудного отдела, пробивая мягкие сочленения панциря, наружу с влажным хрустом вырвались десятки тонких, белых нитей органического мицелия. Они напоминали живые, извивающиеся корни. Нити потянулись вниз по граням кристалла, жадно вгрызаясь в трещины минерала, врастая внутрь структуры камня и намертво привязывая живую плоть Сварта к мертвому кремнию. Это было не простое соединение — это было сращивание нервной системы инсектоида с кристаллической решеткой мана-источника.

Запущен процесс закладки Сердца Улья Здоровье: 45 ->22 / 45 Выносливость: 30 ->15 / 30 Время формирования биологического ядра: 04:59... 04:58...

Шкалы ресурсов мгновенно окрасились в тревожный багровый цвет. Сварт упал на кристалл, его конечности подогнулись, не в силах удерживать массу тела. Из пор на его брюшке начал выделяться густой, темный секрет, который расползлся по поверхности камня, вступая в реакцию с маной кристалла. Фиолетовое свечение минерала начало меняться — оно становилось грязным, багровым, тяжелым. Камень больше не был просто куском породы. Он покрывался слоем живой, пульсирующей ткани, похожей на плаценту огромного подземного существа. Каждая секунда на таймере отзывалась глухим ударом в затылке Сварта, словно его собственный мозг расширялся, заполняя пустоту пещеры.

Нити мицелия, вышедшие из тела Сварта, продолжали расти с бешеной скоростью. Они расплзались от центрального кристалла радиальными кругами по всему песчаному дну грота. Стоило им коснуться гранитных валунов у подножия стен, как органика начинала разъедать камень, намертво интегрируя стены пещеры в общую нервную систему будущего Улья. Пол грота покрывался сетью пульсирующих капилляров, по которым текла темная, насыщенная маной жидкость. Песок под ногами Сварта стал теплым, он словно задышал, подстраиваясь под ритм Сердца.

Сварт лежал в полузабытии. Его фасеточное зрение фиксировало, как тикают секунды на системном таймере. Вспышки боли, идущие от грудного отдела, где корни продолжали выкачивать его жизненную силу, постепенно сменялись странным, глубоким чувством расширения сознания. Он больше не заканчивался границами своего хитинового панциря. Теперь он чувствовал каждую песчинку на дне грота. Он чувствовал тяжелые удары кислотного водопада на входе. Сама пещера становилась продолжением его собственного тела. Гранитные своды превратились в его новый череп, а сигнальные нити паутины — в чувствительные нервные окончания, вынесенные далеко за пределы физической оболочки.

00:03... 00:02... 00:01... 00:00 Сердце Улья (Ранг 1) успешно сформировано и синхронизировано с носителем Поздравляем! Ваш статус изменен: Повелитель Гнезда Доступные инженерные функции: Инкубатор, Био-кузня, Ментальная сеть Лимит стаи: 0 / 10 боевых единиц Текущий баланс биомассы: 0 ед.

Багровая плацента, полностью покрывшая фиолетовый кристалл, сделала глубокий, мощный вдох. По всей пещере прошел низкочастотный гул, от которого со стен осыпалась вековая известняковая крошка. Сварт медленно поднялся на лапы, чувствуя, как корни мицелия внутри его груди отсоединились, оставляя после себя лишь глубокие шрамы, быстро затягивающиеся свежим хитином. Шкала здоровья начала медленно восстанавливаться, подпитываемая избыточной энергией Сердца. Фиолетовые капилляры на полу вспыхнули ровным, мягким светом, фиксируя периметр его нового государства Бетхольд.

Он подошел к краю платформы. Теперь вся пещера подчинялась его воле. Локация обрела хозяина. Внутри интерфейса развернулось новое, обширное стратегическое меню, заблокированное до этого момента. Строки построек, инкубационные лимиты, ветки развития защитных био-сооружений — всё это легло на человеческую логику Макса идеальным, понятным шаблоном. Он получил свой главный инструмент. Свой первый командный центр.

Сварт замер, его антенны уловили резкое изменение частоты вибрации натянутых у входа сигнальных нитей. Левая струя паутины, закрепленная у самого входа в сухой лаз, натянулась до предела и издала тонкий, едва слышный ультразвуковой писк. Кто-то массивный, тяжелый и явно не принадлежащий к сорной фауне Бездны только что пересек внешний периметр его сухих лазов. Звуковые волны эхолокации донесли до Сварта тяжелый, мерный шаг существа, закованного в грубый металл, и отчетливое, прерывистое дыхание.

Напряжение внутри грота мгновенно подскочило до предела — первая проверка его новой крепости на прочность была уже на пороге. Сварт медленно переставил конечности, смещаясь в густую тень за мана-кристаллом. Панцирь его потемнел, сливаясь с графитовым рельефом камня. Его экономика еще не запустилась, лимит стаи был пуст, а значит, эту первую биологическую коллизию ему придется разрешать исключительно за счет собственного ума и шести новых лап. Он замер, фасеточные глаза сфокусировались на темном зеве входного туннеля, из к

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.